

Оглавление

Предисловие	7
Введение	11
Часть 1. ВАШИ 168 ЧАСОВ	19
Глава 1. Миф о цейтноте	21
Глава 2. Ваши ключевые компетенции	48
Часть 2. НА РАБОТЕ	75
Глава 3. Подходящая работа	77
Глава 4. Управляем календарем.....	112
Глава 5. Анатомия прорыва	145
Часть 3. ДОМА	175
Глава 6. Новое домашнее хозяйство	177
Глава 7. Не стирайте свое белье	211
Глава 8. Полная жизнь	241
Часть 4. ДЕНЬ ЗА ДНЕМ	273
Глава 9. Трудная задача получить от жизни всё.....	275
Благодарности	313
Примечания	317

Предисловие

Писать книгу всегда рискованно. Выступая в роли автора, вы собираете свои мысли и отправляете их в мир, не зная, как их примут. Поэтому я очень рада, что отзывы, полученные мной за первые месяцы после выхода «Книги о потерянном времени», можно обобщить в строчке читателя из клуба деловых книг при газете *The Miami Herald*: «Эта книга изменила мою жизнь».

Я особенно рада такому отзыву, ведь, начиная многолетний процесс сбора материалов, я никак не представляла, что напишу пособие по самопомощи или даже манифест тайм-менеджмента. Я хотела исследовать, как менялось распределение времени у разных людей (особенно родителей) за последние десятилетия. Но иногда материал начинает жить своей жизнью. Я попросила своих героев вести журналы учета времени, чтобы сделать выводы о тенденциях в его использовании. Однако они стали говорить, что этот опыт «открыл им глаза», и я убедилась в верности старого закона физики: акт наблюдения меняет наблюдаемую вещь. Фиксируя потраченное время, мы понимаем, что его больше, чем нам казалось. Как написала одна читательница: «Когда я приступила к “Книге о потерянном времени”, я работала по 16 часов в день. И спала по шесть часов». Потом она начала учитывать время и многое поняла: «Правда ли я работала по 16 часов в день?»

Нет, скорее по шесть». И еще: «Я спала по семь-восемь часов». Поделившись этим озарением, читательница заметила, что я написала книгу совсем не о тайм-менеджменте: «Скорее это книга на тему “очнись и открой глаза, тупица”».

Порой правда бывает жесткой. Но у нее есть и положительная сторона: в данном случае она делает нас свободными. Когда мы понимаем, сколько времени у нас есть на самом деле, и прекращаем попытки сэкономить его по круплицам — например, пытаюсь ездить так, чтобы не стоять на светофорах. Это не тайм-менеджмент. Настоящий тайм-менеджмент означает заполнять жизнь вещами, которые того заслуживают.

Самый горячий отклик у читателей книги вызвало мое предложение говорить о времени по-другому. Вот какой отзыв я получила: «Вместо “У меня нет на это времени” теперь я говорю “Для меня это не приоритет”. Таким образом я полностью поменяла организацию своего времени. Да и вообще жизнь». Люди, которые проводили часы, прилипнув к смартфонам или в дороге на встречи, на которые даже не стоило ездить, поняли, что отсутствие личной жизни на самом деле может быть личным выбором. Как следствие, я получила ободряющие сообщения от родителей, осознавших, что жизнь не заканчивается с появлением детей. Одна молодая мама, библиотекарь, написала: «Меня особенно раздражали люди, которые говорили, что у меня не будет времени читать». «Книга о потерянном времени» помогла ей понять: если она хочет читать, то может это делать. Точно так же, если ей и правда хочется заниматься йогой, рукоделием или другими хобби, время найдется и на это. Конечно, потребуются больше усилий, но планирование — хороший способ добиться результатов. Поэтому читательница сообщила: «Книга по-настоящему помогла, потому что я действительно использовала принципы, о которых вы написали».

Я с радостью сообщаю, что и сама (по большей части) ими пользуюсь. Иногда мы дорастаем до собственных советов. Из-за выхода книги, новых профессиональных возможностей и ухода за новорожденным и дошкольником, год после написания «Книги о потерянном времени» выдался хаотичным. Однако я записывала потраченное время и прорабатывала список «100 вещей, о которых я мечтаю», и поэтому узнала, что 168 часов действительно хватает на жизнь, которая мне нравится. Теперь я получаю больше радости от моих малышей, потому что лучше продумываю, как проводить с ними время, и стала ограничивать список рабочих дел, чтобы заниматься только теми задачами, которые действительно для меня важны.

В результате, хотя моя семья увеличилась, а обязанностей — прибавилось, я не чувствую себя более занятой, чем раньше. Это я и говорю людям, которые считают, что я призываю читателей забить каждую минуту каким-нибудь делом. (Хорошо, для начала признаюсь: я почти перестала делать упражнения с упором лежа в ожидании, пока в микроволновке разогреется еда, но ведь все мы иногда срываемся.) Незадолго до выхода «168 часов» я получила от друга-специалиста по английской литературе стихотворение Джона Китса «Ода праздности», которое он назвал «контрапунктом» разговоров о тайм-менеджменте.

Китс создает запоминающийся образ: поэт лежит, не желая «с подушкой трав затылок разлучить»* и абсолютно ничего не делает. В мире, где мы якобы постоянно страдаем от нехватки времени, такая «блаженная лень» выглядит весьма привлекательной. Но, конечно же, Китс жил в мире без электроники. В наши дни, если у нас есть час, чтобы пойти полежать на траве, мы скорее включим телевизор, проверим электронную почту или зайдём на Facebook. А потом будем

---

* Пер. Г. Кружкова. — Здесь и далее прим. пер.

жаловаться, что у нас нет времени подумать. В нашем мире со множеством отвлекающих факторов даже праздные часы требуют дисциплины.

К счастью, как и все остальное, осознанная жизнь со временем становится легче. Я благодарна всем читателям, которые решили присоединиться ко мне на этом пути и готовы по-новому взглянуть на установку «мне некогда, некогда, некогда», усвоенную ради того, чтобы избежать вопросов о том, на что же мы на самом деле хотим потратить свое время и жизнь. Возможно, мы не сумеем достичь равновесия в каждый отдельно взятый день. Но в 168 часов можно уместить все по-настоящему важное. Я думаю, эта книга быстро окупит вложенное в нее время, а если вы читаете ее, застряв в аэропорту, то семичасовое ожидание пересадки вовсе не будет пустой тратой времени.

Введение

Вторник, 14 июля 2009 года, был хорошим днем. Я открыла дверь квартиры где-то в семь утра и обнаружила, что пришел *The Wall Street Journal* с моим материалом. Наш двухлетний сын Джаспер проснулся примерно в это же время. Мы поиграли в пазлы и позавтракали, а в восемь я посадила его в коляску и по нежаркому солнцу повезла в садик в двух кварталах от нашего дома. Следующие четыре часа я писала. Потом 45 минут крутила педали на велотренажере и одновременно читала книгу, на которую мне надо было написать рецензию, — чтобы использовать время максимально эффективно. После этого я писала еще три часа. Закончив, я собрала перекус для Джаспера, которого забрала в начале пятого. Я хотела взять его с собой в Музей современного искусства посмотреть экспонат, о котором прочла. К сожалению, музей был закрыт, как всегда по вторникам, поэтому пришлось поменять планы, купить крендель у уличного торговца и наслаждаться более реалистичным «искусством» оживленной Пятой авеню. По крайней мере, во время экспедиции мы нашли необходимые сыну кроссовки. Мы пришли домой в полшестого и поиграли час до прихода няни. После этого я поехала в Бруклин, чтобы провести собрание Хора молодых ньюйоркцев, президентом которого я являюсь. На встрече мы занимались долгосрочным планированием — обсудили,

как заказать новую музыку, повесить наше мастерство и помочь людям почувствовать себя как дома в огромном городе. Примчавшись домой, я 45 минут обсуждала с мужем Майклом наши проекты и возможные имена для второго сына, который должен был появиться на свет через два месяца. К моменту отхода ко сну прошло примерно 17 часов, из которых восемь я работала (и 0,75 — одновременно занималась физическими упражнениями), четыре — общалась с семьей, а три потратила на волонтерскую деятельность. Остальное ушло на перемещения и разные мелочи.

Это был насыщенный день, без особых неприятностей, но и без грандиозных побед. Так почему я называю его «хорошим»?

О хорошей жизни написано много — о том, что такое быть счастливым или успешным (по крайней мере, в субъективном понимании) и как стать таким человеком. Как и любой другой читатель подобной литературы, я чему-то у нее учусь, и меня всегда привлекали истории людей, которые любят свое дело, живут полной жизнью и имеют смелые притязания. Будучи журналисткой, я много раз брала интервью у таких людей, а в мечтах часто представляю, чего хотела бы получить от жизни.

С годами эти мечты приобрели некую форму и стали осязаемыми. С детства я хотела писать. Еще я хотела стать мамой. Поскольку я выросла у кукурузных полей Индианы, я хотела жить в большом городе — по крайней мере, пока я достаточно молода, чтобы шум и пыль меня не раздражали. Я люблю музыку и люблю помогать создавать новые вещи, будь то песни или книги. Мне нравится быть здоровой и энергичной.

Но все это абстракции. Люди говорят о них предложениями, которые начинаются со слов «когда я вырасту» или «когда-нибудь». Или когда просто рассказывают о своих индивидуальных особенностях и ценностях.

Однако несколько лет назад на меня снизошло озарение: размышляя о жизни, мы оперируем абстракциями, а проживаем ее в часах. Если вы хотите стать писателем, надо посвящать часы тому, чтобы создавать текст. Если вы хотите быть заботливым родителем, надо проводить время с ребенком и объяснять ему, что даже если новые кроссовки ему очень нравятся, ему придется их снять, чтобы мама смогла расплатиться за них на кассе. Крепкий брак требует разговоров, близости и работы над семейными проектами. Если вы хотите хорошо петь в успешном хоре, нужно приходить на репетиции и заниматься самому, а еще ставить цели и выполнять административные обязанности. Если вы хотите быть здоровым, необходимо заниматься физическими упражнениями и высыпаться. Короче говоря, если вы хотите что-то сделать или кем-то стать — и сделать это хорошо, — необходимо *время*.

Этот конкретный вторник оказался хорошим днем, потому что большую часть времени я потратила на вещи, соответствующие моим жизненным целям. Например, я хотела писать — и пишу. На это я трачу большие отрезки времени.

Конечно, 14 июля состояло из 24 часов, и большинство из нас привыкло представлять время именно так — в виде блоков по 24 часа. Но, поразмыслив, как я хочу прожить свою жизнь, я пришла к убеждению, что полезнее думать о «24 часах в сутки и 7 днях в неделю». Люди постоянно употребляют эту фразу, но редко умножают 24 на 7. В неделе 168 часов. Мой насыщенный вторник был хорошим днем, но и более расслабленное воскресенье — тоже. В воскресенье я сходила в церковь, два часа гуляла в Центральном парке и, да, четыре часа работала — во время дневного сна Джаспера и после того, как он заснул вечером. По моим представлениям, если что-то происходит у вас раз в неделю, значит, это важно, будь то церковная служба, обсуждение стратегических целей на работе, воскресный ужин с родителями или тренировка

вашей софтбольной команды. Еженедельный цикл в 168 часов достаточно велик, чтобы показать подлинную картину нашей жизни. Годы и десятилетия складываются в мозаику повторяющихся алгоритмов из 168 часов. Конечно, здесь есть место случайностям, и со временем мозаика меняется, но только от вас зависит, будете ли вы обращать внимание на эти алгоритмы. В целом настоящая картина нашей жизни будет производным от того, как мы уложим кусочки мозаики.

Эта книга рассказывает, как разные люди проводят 168 часов в неделю, которые есть у каждого из нас. О том, куда на самом деле уходит время и как можно использовать его лучше. О том, как потратить наши часы, сосредоточившись на тех вещах на работе и дома, которые получаются у нас лучше всего, и таким образом вывести работу на новый уровень, одновременно вкладываясь в личную жизнь.

Я хотела написать эту книгу по нескольким причинам. Для начала, несмотря на сложившийся в культуре стереотип о постоянном цейтноте — стереотип, который часто относится именно к таким, как я, работающим матерям маленьких детей, — я не испытываю хронической нехватки времени. Я первая готова признать, что я пользуюсь многими благами, недоступными для других, — уверена, некоторые читатели радостно на это укажут. Но я знаю, что так думаю не только я. Люди из числа самых занятых и успешных, у которых я брала интервью, говорили, что могли бы уместить в свою жизнь еще больше, если бы им того хотелось. Делить жизнь на блоки по 168 часов — это полезный сдвиг парадигмы, поскольку, в отличие от забитого делами буднего дня, хорошо распланированные блоки по 168 часов достаточно велики, чтобы вместить работу на полную ставку, интенсивное взаимодействие с семьей, отдых, достаточное количество сна и все, что для вас важно.

Конечно, такая картина времени не лишена подтекста. Я написала эту книгу для мужчин и женщин. Она предна-

значена и для родителей, и для тех, у кого пока нет детей, и для тех, кто вовсе не собирается ими обзаводиться. Она для людей с самыми разными целями, профессиями и интересами. Однако меня особенно волнует, сколько умнейших молодых женщин моего поколения не верят, что смогут уместить Карьеру с большой буквы, материнство и личную жизнь в отведенные вселенной часы, не страдая от неухоженности, недосыпа и необходимости бежать одновременно в десяти направлениях. Время от времени ученые мужи и блогеры начинают причитать над исследованиями, которые вроде бы это подтверждают. В сентябре 2005 года Луиза Стори заявила на первой странице *The New York Times*, что многие студентки Йельского университета планируют работать меньше или вообще отказаться от работы, став матерями. И привела такое высказывание одной из них: «Мама всегда говорила мне, что нельзя сделать блестящую карьеру и быть лучшей матерью одновременно». Вывод? Надо выбирать.

Похожие мнения собрала студентка Принстонского университета Эми Сеннетт: в 2006 году в рамках работы над дипломом она опросила своих однокашников и выяснила, что женщины продолжают верить в то, что «строить успешную карьеру и быть матерью — вещи взаимоисключающие». Примерно 62% женщин увидели потенциальный конфликт между карьерой и воспитанием детей, однако с ними согласились всего 33% мужчин. Большинство из этих 62% женщин собиралось работать неполный день. Также немалая часть студенток планировала уйти с работы в декрет, а потом вернуться. Некоторые респондентки сочли, что совмещать карьеру и материнство все-таки возможно, но при этом придется пойти на суровые лишения. Одна студентка-историк сказала: «Я планирую перестать спать». Эти мрачные ожидания определенно сохранялись и у меня, когда я отважилась на поступок, необычный для работающей по профессии выпускницы престижного университета из большого

американского города, — забеременеть первым ребенком в 27 лет. Не буду притворяться, что путь к материнству был совершенно безоблачным или что мой дом представляет собой полную семейную идиллию. Однако материнство не разрушило мою карьеру, а работа не уменьшила любви к роли матери. Особенно к моментам, когда я вижу, как другой человек познает мир, — вселенная в изобилии дарит их тем, кто проявляет внимательность. Более того, сочетание работы и материнства дало мне куда больше тем для статей.

Одной из этих тем стала организация времени. Когда я вернулась к работе после декретного отпуска (не знаю, как точно назвать его, если работаешь на себя), я ознакомилась с «Американским опросом общественного мнения об использовании времени» и увлекательными исследованиями ученых из Мэрилендского университета и других организаций о том, как люди — особенно мамы и папы — на самом деле тратят время. Я начала писать о своих открытиях в колонках для *USA Today*, в серии из 9 публикаций о ключевых компетенциях мам для *The Huffington Post*, в длинных статьях для *Doublethink* и прекратившего существование *Culture 11*, в эссе для рубрики «Вкус» в *The Wall Street Journal* и как приглашенный автор в блоге Лизы Белкин в *The New York Times*. Чем больше я изучала распределение времени и говорила с людьми, которые замечательно умеют распорядиться своей жизнью, тем больше я видела, что мрачное убеждение о несовместимости работы и семьи основано на неверной информации о том, как люди проводят время с семьей и как они это делали раньше.

С другой стороны, я хочу приподнять завесу мистики и над «работой». Я взяла «работу» в кавычки, поскольку, изучив отчеты о расходе времени, убеждена, что некоторые популярные (и довольно претенциозные) представления о трудовой жизни в наши дни так же неточны, как сегодняшние представления о жизни в 1950-е годы. Мы считаем, что все работают слишком много, — точно так же, как считаем, что

все жили как Оззи и Гарриет*. На самом деле эти убеждения не соответствуют действительности. Большинство людей, которые жалуются на переработку, работают меньше, чем думают, и зачастую действуют поразительно неэффективно. Одна из моих задач в этой книге — убедить людей посмотреть, как они тратят время во всех сферах своей жизни, и сказать: «Раньше я думал об этом по-другому».

«Книга о потерянном времени» отличается от большинства книг по самопомощи или тайм-менеджменту и в других отношениях. Я подхожу к своей теме не в качестве гуру продуктивности, а как журналист, которому интересно, как успешные и счастливые люди строят свою жизнь. Особенно мне интересен положительный опыт тех, кто устроил жизнь по своему желанию, не обладая при этом особой известностью. В мире есть много книг с советами руководителей компаний из списка Fortune 500 или звезд шоу-бизнеса. Но мне интереснее женщина из соседнего дома, которая — без преимуществ славы, большого состояния или толпы персональных ассистентов — успешно управляет малым бизнесом, бегаёт марфоны и занимается своей большой и счастливой семьей.

В настоящей жизни часто бывает немало беспорядка, но я не думаю, что стоит рассказывать об обобщенных персонажах, которых я выдумала исключительно чтобы показать эффективность моих методов. Все люди в этой книге настоящие, с настоящими именами и историями. Я считаю, что сноски на использованные материалы отвлекают от чтения, но их список, подтверждающий процитированные факты или исследования, приведен в конце книги. Хотя я и разместила интерактивные материалы в конце большинства глав, не могу обещать, что пятиминутные приемчики полностью изменят вашу жизнь. Конечно, быстрая разминка полезна

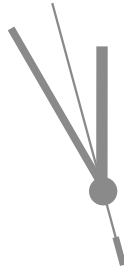
---

* Оззи и Гарриет — герои американского телевизионного ситкома «Приключения Оззи и Гарриет» (The Adventures of Ozzie and Harriet), который выходил с 1952 по 1966 год и в основном был посвящен повседневной жизни семьи.

каждому, но в мире, где все время отвлекаются, только дисциплина позволит извлечь максимум из 168 часов. Читая романы по дороге на нелюбимую работу, вы повышаете удовлетворенность жизнью; работая на любимой работе, вы чувствуете себя потрясающе. Десятиминутная прогулка поднимет вам настроение; четыре часа бега на каждые 168 часов преобразят ваше самочувствие.

Наконец, «Книга о потерянном времени» не похожа на многие деловые книги и руководства по управлению жизнью тем, что, хоть я и появляюсь в повествовании, но не обладаю авторитетом исключительно успешного человека, который рассказывает о своих достижениях. Я написала львиную долю этой книги, когда мне было тридцать лет. Моя жизнь определенно находится в процессе развития. Я не хочу сказать, что мне не удастся совмещать разные вещи. Но в ходе работы над книгой я многому научилась. Я попыталась воплотить эти находки в собственных планах, и «Книга о потерянном времени», по крайней мере отчасти, рассказывает об этих попытках добавить в мою жизнь хороших вторников. И понедельников. И воскресений. И всех остальных дней, которые составляют 168-часовую мозаику наших жизней.

ЧАСТЬ

**ВАШИ
168 ЧАСОВ**

• 1 •

Миф о цейтноте

Как многие занятые люди, я составляю списки дел. Порой список нацарапан на обороте расписания служб в церкви (и когда во время службы доходят до «молчаливой исповеди», я прошу прощения за невнимательность). Иногда он накалякан в блокноте с черной обложкой, который ни за что нельзя терять, однако, увы, однажды я посеяла его в аэропорту Лос-Анджелеса. Так или иначе, я подчиняюсь его предписаниям. В моей жизни нет ничего приятнее, чем вычеркнуть все строчки из списка. И вот, во время марафона дел в конце марта 2009 года, я дошла до пункта «связаться по поводу книги с Терезой Дейтнер», у которой я брала интервью за год до того. Я добросовестно послала сообщение, но Дейтнер была вне зоны доступа. Не знаю, что входило в список ее дел, однако она решила провести день на природе.

Как выяснилось позже, она отправилась на прогулку вдоль «журчащего ручья» недалеко от дома в Мэриленде, в 45 минутах езды к западу от Балтимора. Это пустынные места, поэтому она одолжила у брата собаку. Вдвоем они несколько часов шлепали по грязи. Прошел ранний весенний дождь, пейзаж окрасился зеленым, на деревьях появились крошеч-

ные листочки, а бутоны полевых цветов засияли на фоне серого неба. Она просто не могла пропустить один из первых теплых дней, который позволял, как она выразилась, насладиться «миром и покоем» и «подзарядиться».

Продолжая разговор с Дейтнер, я вскоре осознала, что подзарядка — обычное дело в ее жизни. И для этого она проводит немало времени в грязи — не только ходит на долгие прогулки, но и ездит по тропам на гибридном велосипеде. По вечерам она ныряет в романы Джоди Пиколт, и это не считая чтения по программе книжного клуба. А еще она признается в некоторой зависимости от сериала «24 часа». Ей делают массаж. Ей делают прически. А недавно она организовала продуманный праздник-сюрприз в честь пятидесятилетия мужа, на котором присутствовали гости, прилетевшие со всех концов страны.

Другими словами, у Дейтнер, очевидно, полно времени. Ничем не занятого времени. Которое она может и предпочитает использовать как пожелает. И в ее список входит блаженное одиночество утром рабочего дня, когда все *серьезные* люди на работе.

Конечно, возникает вопрос: почему Дейтнер достается столько свободного времени? Она пенсионерка? Безработная? Домохозяйка, у которой взрослые дети?

Ответ может вас удивить. Дейтнер уж точно более занятой человек, чем я. И чем большинство моих знакомых на Манхэттене, где у всех «так мало времени, что некогда дышать». Более того, осмелюсь предположить, что, кем бы вы ни были, Дейтнер все равно загружена больше вас. Сам Барак Обама, познакомившись с ней, был поражен. Незадолго до утренней прогулки по грязным мартовским тропам Дейтнер ухватилась за возможность посетить Белый дом в составе группы владельцев малого бизнеса, чтобы обсудить экономические вопросы. Она представилась президенту, описав две свои ипостаси.

Первая: Тереза Дейтнер, владелица Daytner Construction Group — компании с семизначной выручкой и двенадцатью сотрудниками, за оплату труда которых она отвечает лично.

Вторая: Тереза Дейтнер, мама шестерых детей, включая восьмилетних близнецов.

«Когда вы спите?» — спросил у нее Обама.

Все-таки она спит. В недавней статье в *Men's Health* тестировали способ многофазного сна Uberman: спать по 20 минут раз в четыре часа, чтобы освободить время для «блестящих результатов на работе, общения с любимыми людьми, исполнения мечты или просто расслабления». Но Дейтнер делает все это и спит по крайней мере семь часов каждую ночь. Она тренирует футбольную команду и по выходным болеет за детей. Она с удовольствием организует свадьбу своей 21-летней дочери, одновременно расширяя бизнес. Строительство заинтересовало ее много лет назад, еще в университете, когда она узнала, что благодаря честности и компетентности можно по-настоящему выделиться в этой сфере. И несмотря на недавний спад в отрасли, DCG (которая контролирует объекты стоимостью в 10–75 миллионов) на момент нашего разговора собиралась нанять дополнительных менеджеров проектов и рассматривала резюме кандидатов. А еще компания приготовилась выйти на ежегодный прирост прибыли и заняться генеральными подрядами, что может на порядок расширить бизнес.

Конечно же, на Дейтнер давит ответственность за зарплату сотрудников (а также медицинскую страховку для них и их семей), и она признает, что порой приходится решать срочные вопросы ночью, по выходным и, в самых исключительных случаях — с помощью смартфона во время долгих прогулок. Другие предпринимательские сложности тоже повлияли на ее жизнь. Она основала компанию, когда близнецы были еще совсем маленькими, и, поскольку хотела, чтобы муж работал вместе с ней, заложила дом и на полученные

деньги оплачивала уход за детьми. Когда бизнес пошел, работа стала «истощать мозг». Поэтому она смотрит «24 часа».

Тем не менее в нашей беседе она сказала, что в следующий четверг у детей будет выходной в школе, и она планирует снова взять отгул. Чтобы загрузить в машину столько детей, сколько поместится, и поехать смотреть на цветущую вишню в Вашингтоне, а потом просто гулять по Национальной аллее*.

С виду ее жизнь кажется просто замечательной. И вот, во время работы над книгой, я начала рассказывать биографию Дейтнер на фуршетах. Мои слушатели, как и Обама, всегда спрашивают: «Как ей это удается?» — или, если им хочется поворчать, говорят: «Не знаю эту женщину, но уже ее ненавижу». В нашей культуре принято говорить о переработках, недостатке сна и невероятных усилиях в попытке «успеть все». Это предполагает, что иметь серьезную карьеру и большую семью, как у Дейтнер, практически невозможно. А если и возможно, в эту картину определенно не вписываются походы по будням и романы Джоди Пиколт.

Я не хочу сказать, что это просто. Но когда Дейтнер рассказала, какую схему использует для просмотра электронной почты (на которую уходит «чертова туча времени») и как она сдвигает задачи своих сотрудников, чтобы ее рабочий день укладывался в промежуток с 8:30 до 17:00, стало ясно, что она рассматривает свои часы и минуты не так, как большинство людей.

Для начала, она считает каждый час и минуту драгоценными. Она использует даже разницу в десять минут между началом занятий у детей-подростков (в 8:00) и у близнецов (в 8:10), чтобы, сидя в машине, почитать младшим книги и таким образом уделить им внимание.

---

* Национальная аллея — комплекс памятников и музеев в историческом центре Вашингтона.

Во-вторых, как говорит она сама: «Мне кажется, эта разница состоит в следующем. Я знаю, что отвечаю сама за себя. Все, что я делаю, каждая потраченная минута — это мой выбор». Дейтнер решила тратить свои минуты на три вещи, которые у нее получаются лучше всего: заботиться о бизнесе, заботиться о семье и заботиться о себе. «Если я вижу, что трачу время недостаточно мудро, я это исправляю, — говорит она, — даже если речь идет об отдыхе».

Однако она нашла маленький секрет, который подходит для всех трех приоритетов: если сосредоточиться на том, что получается лучше всего и приносит максимум удовлетворения, останется место для всего остального. Можно сделать отличную карьеру. Можно завести большую семью. А еще можно бродить вдоль мэрилендского ручья утром буднего дня, потому что этот день слишком волен и прекрасен для сидения в четырех стенах. Да, можно сделать свою жизнь гораздо изобильнее, чем кажется.

Я много думала о Дейтнер, пока готовила эту книгу. Ее жизнь составляет такой резкий контраст с пониманием времени, сложившимся у нас, жителей XXI века, что о ней трудно *не* думать. Несомненно, время стало главной навязчивой идеей современной жизни. Кому-то хватает секса. Кому-то хватает денег. Но, кажется, никому не хватает часов в сутках.

Фурурологи, вероятно, этого не предполагали. В 1959 году, с подъемом трудосберегающих технологий и при массовом увеличении производительности, журнал *Harvard Business Review* переживал, что «скука, которая раньше досаждала только аристократам», стала «повсеместным проклятием».

Но с распространением семей с двойным доходом, а затем и экстремальной занятости, этот тренд, как известно, резко поменял вектор. К 1991 году социолог Джульет Шор уже спрашивала в бестселлере «Заработавшийся американец»

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru